

За мир, труд, свободу, солидарность!

НАШИ НЕОТЛОЖНЫЕ ЗАДАЧИ

— Я очень рад, что мне пришлось присутствовать на V Всемирном конгрессе профсоюзов, — сказал в беседе с нашим корреспондентом посланец Нигерийского конгресса профсоюзов **Роберт Онья**. — V Всемирный конгресс профсоюзов обсудил исключительно важные проблемы. Единство трудящихся, рабочая солидарность, борьба против колониализма, настойчивая, самоотверженная борьба за мир — это вопросы, которые сегодня занимают умы как профсоюзных активистов, так и рядовых членов рабочих организаций.

Я считаю, что присутствие на конгрессе было исключительно полезным для нашей делегации. Мы получили обширную информацию о том, что происходит в международном профсоюзном движении, мы узнали, какие новые формы и методы работы применяют профсоюзы других стран, наконец, мы установили новые контакты. К стати о контактах. Наш Конгресс имеет дружеские связи со многими профсоюзными организациями, и прежде всего с профсоюзами социалистических стран. Мы переписываемся, обмениваемся опытом, нередко встречаемся. Поддержку и солидарность профсоюзов этих стран мы всегда ощущаем и высоко ценим.

Читателям журнала «Азия и Африка сегодня», наверное, будет интересно узнать, что представляет собою Нигерийский конгресс профсоюзов, каковы его задачи и успехи.

Наш союз объединяет 172 тысячи человек. В его рядах — рабочие горной, лесной и электрической промышленности, транспортники, железнодорожники, строители, работники связи, служащие административного аппарата.

Конгресс прежде всего добивается улучшения условий труда для своих членов, повышения за-

работной платы настолько, чтобы рабочая семья могла не бедствовать и не голодать. Должен сказать, что положение наших рабочих все еще неудовлетворительно. Моя организация требует установления гарантированного минимума заработной платы в три фунта стерлингов в неделю.

Очень важной задачей для нас по-прежнему остается нигеризация государственного аппарата и руководящих постов в промышленности. Требование о замене европейцев на руководящих должностях нигерийцами было выдвинуто давно. За год до предоставления стране независимости, в 1959 году, Нигерийский конгресс профсоюзов провел крупнейшую за последние годы забастовку, требуя нигеризации железнодорожного транспорта. И мы добились назначения африканцев на некоторые важные посты.

Наша организация неизменно выступала и выступает за мир и мирное решение международных проблем. В этом плане мы целиком поддерживаем Всемирную федерацию профсоюзов, в которой члены Нигерийского конгресса профсоюзов видят последовательного борца за искоренение войн из жизни нашей планеты.

УБЕЖДЕННОСТЬ И СТРАСТНОСТЬ

— Вокруг нынешней системы правления на Береге Слоновой Кости создаются легенды, будто сегодня там предоставлены демократические права народу. К сожалению, это ложь, — решительно заявил генеральный секретарь Союза трудящихся Берега Слоновой Кости **Яо Нго Блэз**. — Об истинном положении в этой бывшей французской колонии, где колонизаторы фактически хозяйничают до сих пор, я постараюсь написать подробную статью. А сейчас, под живым впечатлением ре-

чи Н. С. Хрущева, я хотел бы поделиться с советскими читателями некоторыми мыслями.

Я уже слышал Хрущева с другой трибуны. Это было в Берлине, когда глава Советского правительства возвращался из Парижа, где должна была состояться конференция на высшем уровне. Главная цель встречи руководителей великих держав заключалась в том, чтобы, отвечая надеждам и чаяниям всех людей доброй воли, договориться о мирном сосуществовании государств с различными социальными системами. Весь мир оказался свидетелем гнусного преступления: американские поджигатели войны сорвали переговоры, заслав на территорию СССР свой шпионский самолет «У-2».

Там, в Берлине, Н. С. Хрущев предстал перед всем человечеством как честный и искренний поборник правого дела, сторонник миролюбивых связей между народами, убежденный борец за мир.

И вот 9 декабря 1961 года. Империалисты пускают в ход диверсии и провокации, лживую дипломатию, шантаж, подкуп, убийство прогрессивных лидеров национально-освободительного движения в Африке. На руках колонизаторов кровь Патриса Лумумбы, Феликса-Ролана Муамбе, Луиса Рвагасоре и тысяч рядовых африканцев. В некоторых молодых государствах африканского континента, формально провозглашенных независимыми, установлен фашистский режим. Старые колонизаторы применяют новые формы порабощения, уже получившие особое наименование «неоколониализма». Но напрасны все ухищрения империалистов — воля борьбы за свободу и независимость сметет их с лица многострадальной Африки.

В этой борьбе против все еще могущественного противника народам Африки необходимо иметь надежных союзников. Борцы должны вдохновляться ясной и научно обоснованной идеей. Цели и

перспективы борьбы должны быть ясны каждому ее участнику.

Обо всем этом сказано в речи Н. С. Хрущева, произнесенной перед представителями 143 миллионов организованных в профсоюзы трудящихся 97 стран мира.

Делегатов конгресса поразила непреодолимая логика, убежденность и страстность Никиты Хрущева, родного сына трудового народа, вождя, выросшего в труде и революционных боях.

Нам, представителям молодого рабочего класса Африки, особенно важно знать, что Советский Союз, могучая страна, обладающая высокой техникой,—наш друг и союзник в борьбе за свободу.

Н. С. Хрущев говорил просто, но речь его исключительно глубока по содержанию: это научный революционный трактат, изложенный так, что его поймет каждый рабочий человек.

Среди делегатов конгресса были люди, отравленные пропагандой агентуры империализма. Но даже они, выслушав речь Н. С. Хрущева, серьезно задумались: не пора ли пересмотреть некоторые устаревшие взгляды?

Дело, за которое выступает Н. С. Хрущев, справедливое, правое.

Пути, указанные в его речи,—не выдумка мечтателя. Они положены наукой, которая связана с жизнью, с практикой, с многолетним опытом борьбы рабочего класса многих стран.

СМЕРТОНОСНЫЕ

РАКЕТЫ

В РАЙСКОМ УГОЛКЕ

— Всякий, кто хоть немножко знаком с французской литературой конца XVIII века, слышал, разумеется, о произведении Бернарда де Сен-Пьера «Поль и Виргиния». Я не собираюсь вступать в дискуссию по поводу существования этой пасторали, но хочу сказать одно: сентиментальные, нежные настроения автора, несомненно, были навеяны чудесными красками нашего острова. В этом отношении остров Маврикий — поистине земной рай.

Так начал свою беседу с работниками редакции нашего журнала Лучми Парсад Бадри, президент Федерации трудящихся и

президент профсоюза сельскохозяйственных рабочих острова Маврикий — бывшей французской, а ныне английской колонии.

— Беда этого райского уголка, — продолжал он, — заключается в том, что он расположен на пересечении важных морских стратегических путей, в ключевом пункте Индийского океана, восточнее островов Мадагаскар и Реюньон.

Население Маврикия (650 тысяч человек) очень разнородно. Есть среди нас и коренные африканцы, и индийцы, ввезенные сюда английскими плантаторами, и малайцы, и китайцы. Мы живем дружно, и мы мирные люди. Почти половину острова — три четверти всей обрабатываемой на нем земли — занимают плантации сахарного тростника. Я председатель профсоюза сельскохозяйственных рабочих. Союз охватывает почти половину всех трудящихся Маврикия, батраков, работающих на этих плантациях. Наш союз борется против безработицы, за элементарные права трудящихся, за повышение заработной платы.

Но последние два-три года доставили всем мирным людям острова Маврикий новые заботы: остров превращен в военную базу. На нем размещены смертоносные ракеты. Здесь хозяйничают английские и американские военные специалисты. Появилось и дипломатическое представительство Западной Германии. Боннские дипломаты взяли на себя работу по «разоблачению» социализма.

Платные агенты империалистов сеют рознь среди жителей острова. Они ухитряются проникать даже в наши рабочие организации, подрывая единство трудящихся.

Мрачная тень военной опасности и раскола в рядах трудового населения нависла над островом Маврикий.

И вот в такое ответственное время мне посчастливилось участвовать в большом смотре сил самых мирных людей земного шара — в V Всемирном конгрессе профсоюзов.

Сильнейшее впечатление на меня произвела речь Н. С. Хрущева. Речь эта настолько убедительна, что она окажет влияние даже и на тех людей, разум которых затуманен ядом империалистической пропаганды.

В речи Н. С. Хрущева содержались многие глубокие мысли, которые нам нужно тщательно изучить. Но уже сейчас ясно: Со-

ветский Союз — величайший страж мира и благополучия всех трудящихся. Народ вашей страны благороден и трудолюбив. Он уверенно идет к коммунизму. Речь главы Советского правительства — интернациональный манифест в защиту трудового народа от угроз империалистов, жаждущих наживы и не останавливающихся перед массовыми жертвами.

Н. С. Хрущев мастерски разобрал тактику запугивания и запутывания, применяемую империалистами в надежде нарушить единство трудящихся. Но мастера шпионажа и провокаций прощаются. Народы Африки, Азии и Латинской Америки знают, кто их враг, а кто — надежный друг. Советский Союз — друг справедливый, бескорыстный и могущественный.

Я не только профсоюзный работник, но и редактор газеты. Знаю, что мне придется столкнуться с большими трудностями, но я приложу все силы к тому, чтобы мои земляки узнали правду о ясной и мужественной речи достойного представителя государства трудящихся, бывшего шахтера, ставшего премьер-министром величайшего, первого в мире социалистического государства.

БАСУТОЛЕНД

УЗНАЕТ ПРАВДУ

Мы, корреспонденты журнала, обратились к участнику V Всемирного конгресса профсоюзов — делегату от Басутоленда с просьбой сказать, какое впечатление произвела на него речь Н. С. Хрущева на конгрессе.

— Я убежден, — ответил нам Джон В. Мохани, организационный секретарь Басутолендского профсоюза сельскохозяйственных рабочих, — что Никита Хрущев говорит не ради личных выгод, он думает о благе народа. Особенно хорошо он говорил о мире. Мы тоже за мир. В Басутоленде не было большой войны, но англичане забрали наших парней в солдаты и отправили воевать. Воевать — это значит остаются вдовы и сироты. Наших парней мало вернулось с фронта. Английские офицеры обещали ветеранам деньги, особенно инвалидам. И вот у нас вернулся домой инвалид, без ноги. Пришел

к английскому начальнику и говорит: «Мой капитан на фронте обещал мне пособие, 250 фунтов стерлингов». Показал свои медали, солдатскую книжку. Все напрасно. В конце концов ему, безногому, вместо пособия дали старый велосипед. А другим басутолендским ветеранам английские начальники и вовсе ничего не дали. Мы знаем, что такое война... От нее выгода только богатым.

В самой Англии рабочему человеку, особенно если он цветной, тоже несладко живется. На конгресс я ехал через Англию. Побывал в Лондоне. Там много бедняков. Я своими глазами видел, как холодной ночью безработные спят на улице, под машинами, у заборов. А ведь в Лондоне страшная сырость.

Я слушал Никиту Хрущева и думал: советский премьер-министр говорит так, как говорил бы честный шахтер из Басутоленда. Если это политика, тогда и я тоже за такую политику. Политика у нас мне не по душе. Ведь говорят, будто в Басутоленде полная свобода. Да, у нас полицейские не ездят на броневиках «Сарацин», не расстреливают людей так, как в соседней Южно-Африканской Республике. Там у белых хозяев своя политика — апартеид. У нас нет откровенной сегрегации. Но в Басутоленде есть скрытый апартеид. Он скрывает жизнь африканцев. Белый чиновник получает 200 фунтов стерлингов в месяц, а африканцу, даже такому, которому удалось закончить образование в Англии, бакалавру, платят только 25 фунтов. Рядовой рабочий, если он африканец, зарабатывает лишь пять фунтов, да и то не каждый месяц.

Так чужеземцы хозяйничают на нашей земле. А земля Басутоленда очень богата. В ее недрах есть и золото, и алмазы, и каменный уголь. Но англичане не дают африканцам разрабатывать богатства родной земли. Они говорят, что это бизнес белых.

Профсоюз борется за интересы рабочих, но нам все время вставляют палки в колеса. Например, уволил белый хозяин беременную работницу-африканку. Профсоюз объявил забастовку протеста. Тогда англичане заставили даже самого верховного

вождя народа басуто, досточтимого Мошозоэ II, уговорить рабочих-басуто, чтобы они прекратили забастовку. Но ни Мошозоэ II, ни английский комиссар по труду не вступились за беременную работницу. Так даже вожди используют в качестве «миротворцев» тогда, когда это бывает выгодно хозяевам. Белые намеренно спаивают рабочих-африканцев.

Много вреда рабочим приносят католические миссионеры. В Басутоленд священники приезжают главным образом из Соединенных Штатов Америки. Католические миссии держат в своих руках почти все школы нашей страны. Если африканец не соглашается принять католичество, его детей не допустят в школу. Поэтому почти все мы теперь стали католиками. — Джон Мохэпи иронически улыбнулся. — Кто не принимает католичество, того миссионеры называют... коммунистом.

Теперь, когда я побывал в Москве, послушал речь Хрущева, увидел, как этот большой человек разговаривает с рядовыми людьми, с нами, африканскими делегатами, я понял, что политики бывают разные. Я убежден, что Хрущев очень понравился бы нашим парням...

Вы можете быть уверены, что рабочие Басутоленда узнают правду о Советском Союзе, вожди которого борются за мир и за счастье трудового народа.

КЕНИЯ: НЕЗАВИСИМОСТЬ НЕМЕДЛЕННО!

— Я очень высоко оцениваю Всемирный конгресс профсоюзов, который, несомненно, еще больше сцементирует и воодушевит международное профсоюзное движение, — говорит Гидеон Мутако, представитель Конгресса профсоюзов Кении. — Мне хочется отметить огромные заслуги Всемирной федерации профсоюзов в борьбе за права трудящихся и поблагодарить ее за под-

держку африканского пролетариата. Искренне надеюсь, что эта помощь нам, африканцам, и в частности трудящимся Кении, будет еще эффективнее в будущем.

Профсоюзное движение в нашей стране зародилось совсем недавно, в 1946 году. Не успев окрепнуть и возмужать, оно подверглось гонениям, особенно во время чрезвычайного положения, которое было объявлено в 1952 году. Многие наши товарищи тогда были брошены в тюрьмы. До самого последнего времени колониальные власти всячески мешали профсоюзной деятельности наших трудящихся. Так, например, они запретили профсоюзным организациям иметь больше одного освобожденного работника.

В условиях колониальной Кении рабочему классу особенно нужны профсоюзы. Предприниматели при абсолютном попустительстве властей обращаются с трудящимися, как с рабочим скотом. По кенийским законам о труде хозяин шахты, фабрики или завода имеет право уволить рабочего без выходного пособия. Ни о каких пенсиях и говорить не приходится.

Мы долгое время добивались создания в Кении промышленного арбитражного суда, который бы решал споры по вопросам труда и найма. Но колониальное правительство неизменно отвергало наши требования.

Нам приходится вести тяжелую борьбу не только с предпринимателями и колониальными властями, но и с раскольниками профдвижения, с Федерацией труда Кении, входящей в МКСП и поддерживающей англо-американских империалистов.

В МКСП и ФТК полагают, что Конгресс профсоюзов Кении обречен на гибель. Мы выстоим, но нам нужна — я повторяю это снова — помощь прогрессивных организаций, помощь самая различная — моральная и материальная. Мы идем в первых рядах борцов за суверенную Кению. Вместе со всем народом мы требуем: «Независимость немедленно!»

Я глубоко верю, что рабочий класс Кении добьется осуществления своих задач.